

В каждой обучаемой теме идет интеграция определенных стандартов горизонтальной линии азербайджанского языка. В них входят 1.1.1.; 1.1.2.; 1.2.3.; 2.1.3. стандарты.

1.1.1. – обогащать и развивать свои знания.

1.2.1. – высказывать свое мнение об увиденных, услышанных, прочитанных случаях.

1.2.3. – составить диалоговые темы и их представить.

2.1.3. – составить словарь новых слов.

Таким образом, ясно, что для формирования трудовой подготовки учеников, наряду с другими предметами, широко рассматриваются и возможности азербайджанского языка.

Составление учениками нового словаря терминов имеет большое значение для дидактического исследования стандартов (2.1.3.) Это ясно видно из нижепредставленного графика.

Разумеется, это неполный список. Наряду с указанными учебными дисциплинами процесс интеграции трудовой подготовки реализуется также и через такие предметы, как Физвоспитание, Познание мира, Информатика, Изобразительное искусство, Иностранный язык.

Из проведенных примеров еще раз становится ясно, что есть необходимость межпредметной интеграции для формирования практических навыков, умений и способностей, которые также способствуют трудовой подготовке учеников. В связи с этим можно прийти к следующим выводам:

- Применение куррикулума способствует формированию знаний учеников на основе содержательного стандарта трудовой подготовки.

- Используя возможность межпредметной интеграции, можно оптимизировать связь стандарта трудовой

подготовки с другими предметными стандартами.

- Трудовая подготовка развивает когнитивные способности школьников, пробуждает интерес к специальностям, обеспечивает социализацию.

- Трудовые навыки школьников способствуют формированию необходимых нравственных качеств, а также правильному выбору средств технологической обработки, регулирует деятельность процесс, способствует оцениванию итогов и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Гурбанов. Человек и язык. Баку: Гянджлик. 1973 (на азербайджанском языке)

2. И.Маилов, Г.Ахмедов. Толковый словарь технологических терминов. Баку: АМУ. 2008 (на азербайджанском языке)

3. Предметный куррикулум для 1-4 классов общеобразовательных школ. Баку: Техсил. 2008 (на азербайджанском языке)

4. Ахундов Н. и др. Технология (методическое средство для 4 класса). Баку: Азполиграф. 2011 (на азербайджанском языке)

5. Батышев В.С. Трудовая подготовка школьников: Вопросы, теории и методики. М.: Педагогика, 1981. 182 с.

6. Беляера А.П. Интеграция профессиональной подготовки // Советская педагогика, 1987, № 7, С. 67-70.

7. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс. 1990. 496 с.

8. Интеграция современного научного знания: Методологический анализ/ Костюк Н.Г. и др. Киев: Высшая школа. 1984. 184 с.

9. Тойсесюк Н.Е. Трудовое воспитание сельских школьников // Советская педагогика. 1998. № 4. С. 35-39

INTEGRATION JOB TRAINING OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

© 2014

Sh.O. Agayev, an assistant professor of preschool and primary education
Azerbaijan Institute of Teachers, Baku (Azerbaijan)

Annotation. Labor training educates schoolchildren cultural qualities, such as the organization of the workplace, the choice of technology and tools, managing activities, the creation of the necessary adjustments, evaluation, promotion of useful suggestions. Methodology for conducting lessons of work should take into account these areas of work.

Keywords: employment training, graphics, electronics, Intra and Interdisciplinary integration.

УДК 159: 821.161

МОТИВ СТРАХА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л.ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

© 2014

А.П. Алиева, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
Бакинский славянский университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация: Понятие страха имеет как физиологические, так и социально-психологические корни. В произведении Л.Толстого «Анна Каренина» изображение страха и всех, связанных с ним социально-психологических чувств, является одним из основных приемов в изображении характера главных героев и сюжетной канвы произведения. Тем самым в романе появляется экспрессия, когда читатель сопереживает со своими героями и волнуется за них.

Ключевые слова: страх как чувство, Лев Толстой, «Анна Каренина», тревога, социально-психологическая характеристика героев, трагизм их существования.

В классической литературе по психологии страх определяется как один из сильнейших стимулов, побуждающих личность на сильные поступки. Не всегда однозначными бывают результаты действий, мотивированных страхом [7; 8]. Однако тот факт, что сами действия совершаются с удесятенной энергией, не подлежит сомнению.

Если попытаться провести бинарную оппозицию состояний, то критерием дифференциации может быть факт «приятности». У Аристотеля встречаем фундаментальное разграничение удовольствия и неудовольствия, причем характерно, что он говорит о важнейшем моменте воздействия на психику виртуальных фактов. Современная психология знает, что не обязательна встреча с объектом страха, чтобы прийти в соответствующее состояние, которое можно определить как *паническое*. Достаточно актуализации образа объекта

страха или даже встречи с чем-то, что может ассоциироваться с образом такого объекта. Аристотель пишет: «Чувственное восприятие сходно с простым высказыванием и мышлением. Когда же оно доставляет удовольствие или неудовольствие, [душа], словно утверждая или отрицая, начинает к чему-то стремиться или чего-то избегать. И это испытание удовольствия или неудовольствия есть деятельность средоточия чувств (aisthētikē mesotēs), направленная на благо или зло как таковые» [1, 438]. И далее: «Размышляющей душе представления как бы заменяют ощущения» [1, 438].

Можно сделать предположение о том, что Аристотель находился на грани открытия феномена бессознательного, поскольку если представления заменяют душе ощущения, то закономерен вопрос о том, где же находятся эти представления. Ведь не могут они все время находиться в активном состоянии. Дифференциация же пси-

хического на активное и пассивное состояние наводит на мысль о сознательном и подсознательном, где первое ассоциируется с активным состоянием сознания, второе – с пассивным.

Возможно, приписывать Аристотелю представление о феномене бессознательного или подсознания представляет собой своеобразный анахронизм, тем не менее параллели напрашиваются. В этой связи уместно привести высказывание проф. С. Сеидова: «Странное и необъяснимое происходит не только с мозгом человека, но и с продуктом его деятельности – психикой. Этот феномен сегодня, привлекая к себе огромное внимание, остается столь же неоднозначно интерпретируемым, как и психология, которая занимается его изучением. Действительно, сложно найти область человекознания, которая была бы столь противоречива, как психология» [5, 10].

На наш взгляд, С. Сеидов совершенно прав, просто не каждый психолог, и тем более один из ведущих специалистов в этой области, способен на подобное признание. Неоднозначная интерпретация по сути дела означает различное понимание природы изучаемого объекта, поскольку интерпретация не носит и не может носить абсолютного характера. Интерпретация всегда, так или иначе, отражает специфику понимания природы объекта. Это своеобразный предрассудок, независимый от того, насколько глубоко отдаем мы себе в этом отчет [5, 11].

Страх сам по себе уже в обывательском мышлении ассоциируется с очень сильным чувством. Однако в действительности присутствует широкий диапазон того негативного состояния, которое определяется как «страх». Этот диапазон включает в себя и обычные опасения, и сильнейшее паническое состояние, в котором человек фактически лишается способности мыслить рационально и принимать решения. С. Мамонтов отличает от страха то состояние, которое принято называть *фобией*. Он пишет: «Понятие «фобия» происходит от греческого *phobias* и означает «страх, ужас». Причем надо иметь в виду, что в отличие от простого страха, в основе которого часто лежит адекватная реакция на реальную опасность, фобия – это страх, на первый взгляд кажущийся немотивированным, беспричинным и сопровождающийся неприязнью к тому, что вызывает страх» [4, 68-69].

Очень точное определение страха находим у М. Годфрида: «Страх (*angoisse*). Тяжелое чувство глубокого беспокойства, непосредственной угрозы для жизни, ощущение собственного бессилия перед лицом опасности в ожидании неблагоприятного развития событий. Сопровождается расстройствами соматического характера: дрожь, ощущение «нехватки» воздуха, «комоч в горле», различные боли, головокружение, понос и т.д.» [2, 115].

Описанное психологами состояние страха как чувства глубокого беспокойства и ощущение собственного бессилия перед лицом опасности, на наш взгляд, является доминирующим чувством в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Характерно также, что оно на протяжении всего романа носит неосознанный характер. Как Анна, так и другие персонажи по разному поводу испытывают сильнейшее беспокойство, связывая его с различного рода неудовлетворенностями. Так, Долли все время страшится того, что муж ее бросит; Облонский страшно боится того, что жена узнает о его проделках; Вронский боится, что любовь Анны не даст ему реализовать замыслы всей своей жизни; над Карениным дамковым мечом висит угроза краха карьеры; Левин, прототипом которого, согласно традиционной интерпретации, считают чуть ли не самого Толстого, боится фактически всего, и страх его усугубляется нравственными мучениями.

Тема страха в «Анне Карениной» начинается с первых страниц романа. Фраза о том, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая се-

мья несчастлива по-своему» [6, 7], как бы вводит тему страдания. Хотя начало романа не об Анне, тем не менее в этих первых строках заложена стратегия основной структурной составляющей повествования. Вот некоторые примеры описания страха у различных героев:

«Дарья Александровна, ... чувствовала, что боится его и боится предстоящего свидания. Она только что пыталась сделать то, что пыталась сделать уже десятый раз в эти три дня: – отобрать детские и свои вещи, которые она увезет к матери, – и опять не могла на это решиться; но и теперь, как в прежние раза, она говорила себе, что это не может так остаться, что она должна предпринять что-нибудь, наказать, осрамить его, отомстить ему хоть малую часть той боли, которую он ей сделал» [6, 12].

«Тут, глядя на ее стол с лежащим наверху малахитовым бюваром и начатою запиской, мысли его вдруг изменились (мысли Каренина: А.А.). Он стал думать о ней, о том, что она думает и чувствует. Он впервые живо представил себе ее личную жизнь, ее мысли, ее желания, и мысль, что у нее может и должна быть своя особенная жизнь, показала ему так страшна, что он поспешил отогнать ее. Это была та пучина, куда ему страшно было заглянуть» [6, 318].

«Вот некстати; неужели ночевать?» – подумала она (Анна: А.А.), и ей так показалось ужасно и страшно все, что могло от этого выйти, что она, ни минуты не задумываясь, с веселым и сияющим лицом вышла к ним навстречу и, чувствуя в себе присутствие уже знакомого ей духа лжи и обмана, тотчас же отдалась этому духу и начала говорить, сама не зная, что скажет» [6, 472].

Тема Анны, если справедливо подобное определение, начинается формально с указания на то, что ее ждут у брата с тем, чтобы она уладила их семейные дела. Однако это поверхностная и формальная нить повествования. Подлинная и реальная линия судьбы Анны начинается с ее приезда и трагического случая, который сопутствовал этому приезду. Можно сказать, что именно этот случай становится фактом, определяющим судьбу героини в тексте повествования. Важно, что в дальнейшем этот мужичок, попавший под колеса вагона, будет являться Анне в ее снах, т.е. образ этого человека, как и представление о происшедшем, не будет покидать ее.

Сам случай производит на нее сильное впечатление, но важна ее реакция. Когда брат спрашивает, что с ней, она отвечает, что это дурное предзнаменование. Иными словами, на нее нападает страх, который не покидает ее до конца, уже до ее идентичного трагического конца. Таким образом, ее трагическая смерть является развязкой того состояния, в которое ее приводит в начале повествования смерть вокзального служащего. На вопрос брата она отвечает неожиданно с точки зрения логики развития событий. Поэтому брат и понимает ее неверно: «Что с тобой, Анна? – спросил он, когда они отъехали несколько сот сажень. – Дурное предзнаменование, – сказала она. – Какие пустяки! – сказал Степан Аркадьич. – Ты приехала, это главное. Ты не можешь представить себе, как я надеюсь на тебя» [6, 77].

Анна приехала, чтобы уладить семейную ссору брата с женой. Поэтому реплику о дурном предзнаменовании он совершенно естественно интерпретирует в соответствии с логикой ее приезда. В соответствии с этим предзнаменование должно касаться решения его семейных дел. Вот почему он говорит, что, напротив, все будет хорошо, поскольку она приехала. Не только брат, но и сама Анна не знает, к чему может относиться это предзнаменование. Тем не менее, у нее появляется страх, и плачет она не по мужичку, а по себе. Тут бессознательным является основное чувство героини, и его нельзя смешивать с тем чувством жалости или ужаса, охватившего свидетелей трагического происшествия.

Конечно, в соответствии с литературоведческим анализом можно было бы сказать, что Толстой специально вводит в текст романа эпизод с гибелью вокзального работника. Иными словами, писатель использует ту мо-

дель рассказа, о которой А. П. Чехов впоследствии писал, что если в первом акте пьесы на стене висит ружье, то в пятом оно выстрелит.

У Толстого указанный эпизод предполагает психоаналитическую интерпретацию, а не эстетическую. Страх Анны соответствует ее бессознательным порывам. Гибель же работника представляет собой жизненный факт, который отвечает ее состоянию. Поэтому она и расценивает его как предзнаменование, в то время как все свидетели в той или иной степени равнодушны.

В романе реализуется несколько структурных линий, связывающих Анну с другими людьми. Содержание образа или структура личности Анны раскрывается исключительно в этих отношениях, вне которых ее просто не существует. Анализ текста романа показывает, что все эти типы отношений строятся на зыбкой основе, поэтому все они тревожны. В противовес характеру отношений, связывающих Анну с другими людьми и составляющих основу ее страхов; сама она представляется окружающим здоровой и физически, и нравственно. В ней присутствует какая-то внутренняя сила, которая благотворно действует и на других людей, заставляя их успокоиться и наслаждаться жизнью.

Здоровая внешность Анны не может быть обманчивой. Она действительно счастлива. Это счастье обусловлено ее физическим здоровьем. На бессознательном уровне же ее не покидает тревога, в соответствии с которой она живет в ожидании беды. Тревожность ее может объясняться только одним обстоятельством, ее замужеством. Дело даже не в том, что она живет со старым мужем. Каренин на эмоциональном уровне совершенно нейтрален, поэтому его невозможно судить по шкале плохой/хороший человек. Он никакой для Анны.

Тревога Анны непосредственно обусловлена супружескими отношениями и носит бессознательный характер. На протяжении романного времени она все время выводится на поверхностный уровень и реализуется в ее страхах: что Вронский ее разлюбит, что Каренин лишит ее возможности встречаться с сыном, что сын забудет ее, и т.д. Поведение Анны, ее реакции на различные внешние раздражители, вспыльчивость, эмоциональные срывы – все обусловлено ее страхами. Ее страхи передаются и окружению, которое также начинает испытывать необъяснимую тревогу. Не случайно Вронский,

оказавшись в полку среди друзей, испытывает огромное облегчение, поскольку он освобождается от тревожного состояния, не покидавшего его рядом с Анной.

Таким образом, бессознательный страх Анны, обусловленный глубокой неустроенностью ее жизни, в конечном счете, становится причиной ее гибели. В этом и проявляется гениальность Л.Толстого, сумевшего раскрыть все стороны социально-психологической драмы главной героини, через постепенное нагнетание экспрессии, через показ внутренних переживаний, когда желания и чувства, стремления и эмоции сталкиваются с обстоятельствами, преодолеть которые становится все труднее и труднее. Складывается тупиковая ситуация, через которую должна пролечь трагедия Анны. Разрешение ее также является основой для формирования дальнейших неразрешимых жизненных ситуаций, в которых в какой-то степени и есть прелесть жизни: борьба за идеалы, их достижение через преодоление трудностей. Герои Толстого всегда проходят через сложные жизненные ситуации, в изображении которых весь гений великого писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. О душе. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1. М.: Мысль, 1976, с. 369-448.
2. Годфрид М. Психология и психиатрия. Терминологический словарь. СПб.: ПИТЕР, 2003.
3. Даниэл Р.-Л. «Крейцера соната». Клейнианский анализ толстовского неприятия секса // Классический психоанализ и художественная литература. СПб.: ПИТЕР, 2002, с. 141-162.
4. Мамонтов С. Страх. Практика преодоления. СПб.: ПИТЕР, 2002.
5. Сеидов С. Феноменология творчества (История, Парадоксы, Личность). Баку: Чашыоглу, 2009.
6. Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в двадцати двух томах. Том восьмой. М.: Художественная литература, 1981.
7. Кузнецова В. В., Щелоков О. Л. Причины страха смерти и асимметрия времени // Фигуры Танатоса: Альманах. СПб., 1995. № 5
8. Щербатых Ю. В., Ивлева Е. И. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. Воронеж: Истоки, 1998 - 292 с.

MOTIVE OF FEAR INTO WORKS L.TOLSTOY «ANNA KARENINA»

© 2014

A.P. Aliyeva, a senior lecturer in psychology and pedagogy
Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan)

Annotation: The notion of fear has both physiological and the same socio- psychological roots. In the work of Tolstoy “Anna Karenina” image of fear and all related socio-psychological sense, is one of the main methods in the image of the main character and plot canvas works. Thus the expression appears in the novel, when the reader empathizes with his characters and worried about them.

Keywords: fear as a feeling, Leo Tolstoy, “Anna Karenina”, anxiety, social and psychological characteristics of heroes, the tragedy of their existence.